

**Единство человечества и цивилизация:
вероятные возможности и перспективы**

Проблема генезиса цивилизации весьма сложна, но, независимо от давности её происхождения, её решение позволяет пролить свет на ряд принципов выработки характера государственного устройства нации. В первую очередь, рассмотрим само понятие *цивилизация*. Этимология этого слова восходит к латинскому слово *civilis* – гражданственность, – указывающее на то, что цивилизация характеризуется тем, что люди, включённые в структуру цивилизации, обладают гражданством и, следовательно, живут в государстве. Именно наличие государства характеризует культурный уровень развития в качестве цивилизации. В современном гуманитарном знании исследователями вполне справедливо выделяются такие черты цивилизации, как оседлость, наличие письменности и города [1, с. 47]. Все эти три составляющие в совокупности определяют базу, на основе которой строится государство как форма бытия человека и общества.

Письменность является обязательным условием для выработки позитивного права, как формы объективации естественного права. Оседлость указывает на развитие в сознании восприятия территории как важной ценности. Так, если, например, на Апеннинском полуострове до образования Рима в 753 году до н. э. войны велись преимущественно за имущество (скот, иногда за драгоценные металлы), то с утверждением государственности Рима войны стали мотивироваться расширением территории, контролируемой тем или иным родом, а потом и народом. В современном мире принцип территориальной целостности прописан в конституции каждого государства. Наконец, оседлость предполагает складывание города как административного, а потом и экономического центра.

Вместе с тем следует учесть, что в древности градообразование проходило в процессе синойкизма – слияния родовых посёлков в один город. Синойкизм особенно был очевиден в древней Италии. Этот факт подводит нас к ещё одной принципиально значимой составной цивилизации – синтезу нескольких культур. Если мы обратимся к истории Рима периода царей (753-510 гг. до н.э.), то заметим, что изначально Рим представлял собой союз трёх родов – сабинов, албанцев и собственно римлян, которые и сыграли главную роль в развитии римского государства. Во взаимоотношениях этих народов

значительную роль сыграло и римское законодательство, позднее оформившееся в римское право, которое в культурно-этническом смысле нейтрально и предполагает равенство всех граждан перед законом. Конечно, римляне путь к родовой открытости фактически «прорубили себе мечом», который удачно гармонировал с искусной дипломатией и... с доброжелательным, высоконравственным отношением к людям иных родов. Например, похищенные при Ромуле сабинянки встретили в Риме самый радушный приём. Некоторые исследователи полагают, что в римский родовой союз входили и этруски. Возможно, это правильно, но думаю, что этрусскому двенадцатиградью, по крайней мере, в период правления Нумы Помпилия и, может быть, Тулла Гостилия, незачем было вступать в союз с Римом. Этруски считали себя самодостаточными и не нуждались в союзах с другими народами. Такой замкнутости этрусков была противопоставлена культурно-этническая открытость Рима. Именно благодаря характеру последней, Рим смог объединить в своих границах множество народов, культур, что в конечном итоге и предопределило складывание римской цивилизации. Именно способность синтезировать в себе множество культур характеризует цивилизацию [1, с. 53]. В этом отношении не всякое государство является цивилизацией, поскольку страна может образовываться одной нацией.

Однако исторический опыт наглядно указывает на то, что мононациональные страны не в силах сформировать серьезные основы для развития фундаментальной культуры общечеловеческого значения. Национализм стопорит развитие народа, ограничивает его кругозор собственными местечковыми интересами, препятствует полноценному интеллектуальному и духовному развитию общества. Самозаключённое в собственной культуре мировоззрение нации не может отличаться широтой и глубиной. Конечно, отдельные мононациональные страны, например, Франция, Португалия, Испания, проводили достаточно активную колониальную политику, что заставляло граждан этих стран мыслить более широко, изучать не только свою культуру, но и культуру иных народов. Германия, хотя и поздно включилась в борьбу за колонии, но долгое время находилась в состоянии раздробленности. Именно в период политической раздробленности немецкая мысль достигла пика своего развития, выработала философское знание. После же объединения Германии и интенсивного, весьма болезненного развития национализма немецкая философская мысль оказалась в состоянии стагнации, приведшей народ трагедии двух мировых войн и к духовному растрению. В стране, которая существует на основе однонаправленных интересов, нет разнообразия традиций, обеспечивающих

динамичность культурной жизни. Для осуществления последней нужен синтез культур, находящихся в едином правовом поле. Таким образом, уместно утверждать, что цивилизация представляет собой среду, наиболее благоприятную для интеллектуального и духовного развития общества.

Тем не менее важно учесть, что не всякая культура способна стать цивилизацией. Если обратиться к примерам наиболее ярких цивилизаций, то в их истоках мы не найдём национализма, поскольку сила власти была направлена на объединение в своих границах многих народов. Так, русская православная цивилизация в своей основе имела религию, обращённую к идее спасения всего человечества, а власть – направленную на подавление всякого местничества. Примером тому служит подавление на Руси восстаний вятичей, явное стремление князей контролировать Киев, как административный главный центр Руси. Однако потенциально православная цивилизация не останавливается исключительно на идее славянского объединения. Обратившись к русской философской мысли, мы не можем не увидеть идеи единства всего человечества. Поэтому-то В.С. Соловьёв справедливо отмечает: «Главное препятствие к истинному прогрессу России... слепой национализм...» [2, с. 212].

В России понятие *цивилизации* имело не только социально-политическое значение, но и метафизическое. Цивилизация мыслилась как путь преодоления закона мира сего. «Что такое закон? – спрашивает Дмитрий Мережковский – Вечное повторение одного и того же, отражение логического тождества в естественной необходимости – механике. Главный и даже единственный закон безличной природы, естественной необходимости, - уничтожение личности – смерть» [3, с. 41]. Это закон, обрекающий всякое живое на тление и смерть, на разобщение по национальному, языковому, половому, видовому признаку. «Закон этого мира есть разделение и обособление частей Великого Целого; и само человечество, долженствовавшее стать объединяющим разумом вещественной вселенной...» (Соловьёв В.С. Там же, с. 238). По своему существу, такой подход к общественному устройству есть компиляция православной установки относительно жертвования своей земной компонентой ради Сына Божьего и стяжания нетварного Святого Духа. Однако в ней проявляется принцип высшей идентификации себя не на основе местечковых, национальных, получеловеческих идей, а на основе понимания себя как представителя человечества, как особой формы бытия, то есть твари, имеющей повеление стать богом – обожиться через стяжание Святого Духа.

Епископ пиктавийский Иларий, говоря о видах бытия, выделял такие основы любой вещи: качество и сила. Благодаря качеству вещь существует в

себе самой. Качественная определенность вещи подчёркивает её личные свойства. Вместе с тем любая вещь представляет определённый тип бытия и не может рассматриваться как нечто исключительно индивидуальное. Так, индивид, сохраняя в себе собственные черты, относится ко всему человечеству, что и характеризует его как человека. Поэтому выделяют свойство природного рода (*naturalis proprietas*), или врожденное свойство (*genuina proprietas*). Эти свойства характерны не только для одной конкретной вещи, но и для тех вещей, которые относятся к классу этой вещи. Иларий выделяет такие атрибуты вещи, как эссенция, субстанция, природа и род (*essentia, substantia, natura, genus*). Последние обозначают и характеризуют одну вещь, но с разных сторон. Эссенция неизменно существует в своей качественной определенности, она же и субстанция, поскольку существует не как свойство, а как самостоятельная вещь. Наконец, она есть природа и род, поскольку в своей качественной определенности представляет собой определённый тип бытия [4, с. 480-482].

В этом отношении цивилизация являет собой форму жизни человечества как особого вида бытия. Именно в рамках цивилизации происходит наиболее полное развитие сознания, которое обогащается различными, неоднородными по своему характеру образами. Между тем, «чем совершеннее, сложнее, богаче содержание сознания, тем полнее отражает оно в себе Творца...» [4, с. 31]. Полнота и богатство сознания немислимы в рамках одной культуры, ограниченной эгоистичными интересами, постоянно заботящейся о собственном выживании. Необходима цивилизация как форма бытия, подготавливающая человека к преодолению собственной земной природы, к отречению от себя самого. Разумеется, отнюдь не факт, что в цивилизации человек не развивается, а в культуре развивается. Может происходить всё наоборот, но речь идёт об общекультурной тенденции, либо предполагающей развитость большинства людей, либо препятствующей таковому развитию. Если цивилизация содействует духовному обогащению личности, то национальная культура, помогая развитию до определённого уровня, далее становится фактором, обуславливающим установление таких условий, которые для личного духовного роста требуют от индивида их волевого преодоления.

Здесь, однако, возникает некая опасность, о которой в последнее время достаточно часто ведётся речь в различных общественных слоях: например, американскими режиссёрами, крупными деятелями православной Церкви. Проблема состоит в том, что если мы постулируем мысль о том, что цивилизация есть форма единения всех культур и всего человечества, то уместно поставить вопрос о вероятности складывания такой цивилизации,

которая может явиться в виде государства, возглавляемого конкретным политиком. Вот здесь-то мы подходим к образу президента мира, который может оказаться настоящим воплощением князя мира сего. Возможно складывание такой ситуации, когда силы человечества, направленные к объединению, к самым благородным устремлениям, окажутся во власти одного человека. Нельзя забывать, что единение может осуществляться не только во Христе, но и в антихристе. Тем более, что если человек способен уподобиться Богу, то значит, он может уподобиться и Его антиподу – бесу. Сама по себе цивилизация есть только условие для интенсивного развития человеческого духа, но она же есть и такое же условие для деградации индивида, которое по своему потенциалу прямо пропорционально возможности его развития. В этом отношении уместно вспомнить строки Ф.М. Достоевского: «Высший даже сердцем человек и с умом высоким, начинает с идеала Мадонны, а кончает идеалом содомским. Ещё страшнее, кто уж с идеалом содомским в душе не отрицает и идеала Мадонны...» [5, с. 128].

Причём ошибочно полагать, что христианская Церковь предохранит человечество от прельщения теми возможностями, которые цивилизация являет миру в деле единения человечества. Центры единения могут быть различными, символизирующие как благо, так и простое кумирство, оборачивающееся злом. Если глава православной Церкви есть Иисус Христос, что исключает возможность постулирования личности одного человека в качестве главы общечеловеческой цивилизации, то римско-католическую Церковь возглавляет один человек – папа Римский, догматически считающийся безгрешным.

Более того, современные тенденции к глобализации всё более и более подводят мировое сообщество к факту ведущих ролей крупных монопольных предприятий, способных влиять как на рядовых граждан, так и на государственную политику. Здесь не последнюю роль играет внутренняя, духовная опустошённость значительной части людей в современном мире, что, в конечном счёте, делает людей весьма уязвимыми в отношении к сектантским веяниям и к власти отдельно взятого человека. Так, К.Г. Юнг замечает, что, когда общество отказалось от образа Бога, оно обратилось к образам божков с толстыми черепами и холодными сердцами [6, с. 77].

В сложившихся условиях необходимо учесть, что цивилизация есть обязательное условие не только для развития, но и для выживания человечества как вида бытия. Однако единение человечества должно происходить не вокруг личности одного человека, а на основе идеи. Собственно говоря, подобная мысль развита в некоторых религиях,

например, в буддизме, в среде которого постулируется первичная авторитетность учения, а не индивида, и в православии, которое, предполагая метафизическую открытость человека (открытость для Бога), предостерегает от всякого кумирства. Именно понимание значимости идеи блага, как самодостаточного мотива к поступкам, не нуждающейся в подтверждении её каким-либо человеком, должна быть центром консолидации народов и всего человечества. Стремление к благу – это одна из высших форм проявления человеческой сущности, ибо в нём осмысливается несовершенство человека, его потребность в развитии, а главное – способность априорно чувствовать, отличать благо. И. Кант выделяет такие составляющие, или *задатки*, человеческого существа: 1) задатки животности; 2) задатки человечности; 3) задатки личности. Первая составляющая представляется стремлением к самосохранению, продлению рода, а также к общению. Вторая компонента сводится к формам, или моделям социального поведения. Задатки человека как личности заключаются в его способности «воспринимать уважение к моральному закону как сам по себе достаточный мотив произвола» [7, с. 27-29]. Первые две составляющие этически нейтральны, но по воле человека могут принимать аморальные формы. Задатки же человека как личности, заложенные априорно, всегда связываются с чувством морального, благого. Вот это чувство духовно-человеческого в человеке и есть одно из высших благ, волевое раскрытие которого должно быть самоценным. Современный исследователь Т.В. Торубарова точно заметила: «Воля для самой себя и ради самой себя как раз и есть собственно её определяющее. Будучи в своей сущности, она определяет себя исходя из того, что она есть сама по себе» [8, с. 29].

Конечно, познание априорного знания проходит в субъективном опыте, но оно даёт начало самодостаточности человека, его духовной цельности. Последнее же является основой для уважения себя и, следовательно, других людей. Вот идея совершенствования человека, его заботы о ближнем своём есть основа для всякой консолидации народов, в которой они, сохраняя свою самобытность, смогут духовно расти и приносить благо всему миру.

Список используемой литературы

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. – 603 с.
2. Соловьёв В.С. Россия и Вселенская Церковь. – Минск.: Харвест, 1999. – 1600 с.
3. Мережковский Д. Лица святых от Иисуса к нам. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000. – 496 с.

4. Попов И.В. Труды по патрологии. Т. 1. Святые отцы II-IV вв. Сергиев Посад, 2004. – 274 с.
5. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 12 т., Т., 11, М, 1982. С. – 623.
6. Юнг К. Г. Психология бессознательного. – М.: ФСТ-ЛТД, 1998. – 400 с.
7. Кант И. О сосуществовании злого принципа с добрым, или об изначальном злом в человеческой природе // Кант И. Собр. соч. в 6 томах Т. 4, Ч. 2. – М., 1965. – 5-58 с.
8. Торубарова Т.В. О сущности человеческой свободы в немецком классическом идеализме. – СПб.: Наука, 1999. – 261 с.

Аннотация

Данная работа посвящена проблеме развития мировоззрения человека в условиях многонационального и мононационального государств. В статье обращено внимание на то, что мышление, направленное на решение локальных задач, цели какой-либо одной нации, приводит к резкому сужению мировоззрения. Наиболее значимые основы для интеллектуального и духовного развития человека даёт та культура, которая стремится быть полезной для всего человечества.

Annotation

This article is devoted to the problem of development of human's outlook under condition of multinational and mononational states. Great attention is drawn to the fact that thinking directed to the solution of the local problem, aims of a certain nation leads to narrowing of outlook. Only the culture that presses towards being useful for all mankind can be the bases of smart and intellectual development of a person.

Статья издана:

Панищев А.Л. Единство человечества и цивилизация: вероятные возможности и перспективы // Мова і культура. – Киев: Видавничий Дім Бураго, 2008. Вип. 10. Т. I. – С. 111-116.